

УДК 347

Нанакова Екатерина Алексеевна, Магистр,
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Научный руководитель:
Файзрахманова Лейсан Миннуровна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЗНАКОВ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты квалификации признаков неплатежеспособности граждан-должников в процедурах несостоятельности (банкротства). Анализируется законодательная конструкция презумпции неплатежеспособности, закрепленная в Федеральном законе № 127-ФЗ, а также рассматриваются проблемные аспекты отграничения временных финансовых затруднений от состояния устойчивой неспособности исполнять обязательства. Особое внимание уделяется судебной практике, складывающейся по вопросам оценки доказательств платежеспособности должника, а также феномену «латентной неплатежеспособности». В заключении формулируются предложения по совершенствованию критериев оценки финансового состояния должника и внедрению дополнительных механизмов проверки добросовестности заявителя.

Ключевые слова: Неплатежеспособность, несостоятельность (банкротство), физическое лицо, презумпция неплатежеспособности, признаки банкротства, латентная неплатежеспособность, финансовый управляющий, судебная практика, злоупотребление правом.

Институт банкротства физических лиц в Российской Федерации, несмотря на относительно непродолжительный период своего существования, стал неотъемлемым элементом механизма правового регулирования рыночных отношений. Как справедливо отмечает в своих исследованиях Л.М. Файзрахманова, развитие законодательства о несостоятельности гражданина требует постоянного совершенствования с учетом динамики экономических процессов и правоприменительной практики. В условиях экономической нестабильности, сопровождающейся ростом инфляции, сокращением реальных доходов населения и увеличением закредитованности граждан, вопросы правильной квалификации признаков неплатежеспособности приобретают не только теоретическое, но и прикладное значение, напрямую влияющее на доступность процедуры банкротства для добросовестных должников и одновременно на защиту интересов кредиторов от недобросовестных действий.

Правовое регулирование признаков неплатежеспособности гражданина в рамках дел о банкротстве осуществляется на основе положений Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии с п. 3 ст. 213.6 Закона № 127-ФЗ, закон закрепляет презумпцию неплатежеспособности гражданина в случае, если им не исполнены обязательства в течение трех месяцев с даты их наступления и сумма задолженности превышает стоимость его имущества. Кроме того, отдельные основания презумпции включают факт прекращения расчетов с кредиторами, наличие просроченной задолженности свыше одного месяца, а также обстоятельства, свидетельствующие о том, что гражданин не сможет исполнять обязательства в наступающий срок. Представляется значимым, что законодатель избрал в качестве базового критерия именно

неплатежеспособность, а не неоплатность, что отличает российскую модель от ряда зарубежных правовых порядков.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики позволяет выявить существенные проблемы, связанные с квалификацией указанных признаков. Первая и наиболее распространенная проблема заключается в отграничении временных финансовых трудностей, которые носят объективный и обратимый характер, от состояния хронической неплатежеспособности, влекущего невозможность восстановления платежеспособности в обозримый период. Как верно подмечает В.Н. Ткачев, любое различие между терминами и критериями несостоятельности должно иметь четкое нормативное закрепление, однако в действующем законодательстве такой дифференциации не проведено. Суды зачастую сталкиваются с ситуациями, когда должник имеет высокий доход или дорогостоящее имущество, однако лишен ликвидных денежных средств для единовременного погашения задолженности. Формальное применение презумпции неплатежеспособности в таком случае может привести к необоснованному инициированию процедуры банкротства, что противоречит ее социально-экономическому предназначению.

В подтверждение данного тезиса можно привести показательную судебную практику. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем постановлении от 15.06.2023 г. по делу № А43-38905/2022 отказал во введении процедуры реструктуризации долгов, установив, что должник, имеющий в собственности квартиру стоимостью, превышающую сумму задолженности, а также стабильный заработок, не может считаться неплатежеспособным в смысле, придаваемом этому понятию Законом № 127-ФЗ. Суд указал, что временное отсутствие свободных денежных средств не является основанием для признания должника банкротом, если он обладает активами, которые могут быть реализованы (при этом суд учел, что жилое помещение не является единственным пригодным для проживания).

Противоположная тенденция прослеживается в практике, когда суды признают неплатежеспособность даже при наличии у должника формального дохода. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.11.2024 г. № 305-ЭС24-15980 была сформулирована правовая позиция, согласно которой при оценке признаков неплатежеспособности необходимо учитывать не только текущий доход должника, но и общий размер обязательств, сроки их исполнения, а также реальную способность должника погасить задолженность без несоразмерных ограничений. В данном деле суд пришел к выводу, что наличие заработной платы, размер которой позволяет обслуживать лишь проценты по кредитам, но не основной долг, свидетельствует о неплатежеспособности должника, поскольку погашение всех обязательств в разумный срок невозможно.

Особый научный интерес в контексте рассматриваемой проблемы вызывает феномен так называемой латентной неплатежеспособности, о котором писала О.А. Москалева, указывая на то, что должник может длительное время внешне демонстрировать финансовую устойчивость, исполняя обязательства за счет новых заимствований. Данное явление, получившее в доктрине также наименование «эффект кредитной пирамиды», создает существенные сложности для судов и финансовых управляющих при квалификации признаков неплатежеспособности. На этапе подачи заявления о признании гражданина банкротом внешние признаки (просрочка, размер задолженности) могут формально отсутствовать, однако экономический анализ показывает неминуемое наступление дефолта.

В этой связи представляется обоснованной позиция В.Ф. Попондопуло, разделяющего признаки банкротства на сущностные (внутренние) и внешние. Внешние признаки служат основанием для принятия судом заявления и возбуждения производства по делу, тогда как сущностные позволяют суду на более поздних стадиях признать должника несостоятельным. Однако действующее регулирование не предоставляет суду полномочий по проведению

углубленного финансового анализа на этапе принятия заявления, что приводит к тому, что дела возбуждаются по формальному основанию, а реальное финансовое состояние должника оценивается уже в ходе процедуры финансовым управляющим.

Анализ статей 213.4 и 213.5 Закона № 127-ФЗ позволяет заключить, что законодатель предусмотрел дифференцированный порядок доказывания признаков неплатежеспособности в зависимости от того, кто выступает инициатором дела: сам должник или конкурсный кредитор (уполномоченный орган). Если заявление подается кредитором, то ему достаточно подтвердить наличие задолженности и факт неисполнения в течение трех месяцев. Если же инициатива исходит от должника, то закон требует также указать на наличие обстоятельств, свидетельствующих о том, что он не сможет исполнить обязательства в будущем. Однако, как показывает практика, данное разграничение не в полной мере решает проблему необоснованного инициирования процедур банкротства.

В научной литературе и правоприменительной практике активно дискутируется вопрос о необходимости введения дополнительных механизмов проверки добросовестности должника на этапе принятия заявления. Так, Е.А. Суханов в своих работах отмечает, что презумпция неплатежеспособности, закрепленная в законе, является опровержимой, однако отсутствие четких критериев ее опровержения порождает судебское усмотрение, что не способствует единообразию практики. В качестве примера можно привести постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.02.2024 г. по делу № А60-54678/2023, в котором суд признал недоказанным наличие признаков неплатежеспособности, установив, что должник снизил стоимость своего имущества при подаче заявления, а также не отразил наличие дебиторской задолженности.

Представляется, что решение обозначенной проблемы лежит в плоскости совершенствования процедуры финансового анализа на начальном этапе банкротства. В настоящее время анализ финансового состояния должника проводится арбитражным управляющим уже после введения процедуры реструктуризации долгов или реализации имущества. Однако более эффективным представляется внедрение института предварительной финансовой экспертизы на этапе принятия заявления, что позволило бы суду еще до возбуждения дела установить наличие реальных признаков неплатежеспособности и отсеять заведомо необоснованные заявления.

Кроме того, заслуживает внимания предложение о законодательном закреплении критерия «разумной перспективы погашения долга», который мог бы применяться судом при оценке неплатежеспособности. Суть данного критерия заключается в том, что суд оценивает возможность должника погасить все обязательства в течение трех-пяти лет за счет всех возможных доходов, за вычетом расходов на достойное существование (прожиточный минимум, обязательные платежи). Если такая возможность имеется, суд отказывает в признании должника банкротом и предлагает заключить мировое соглашение или реструктуризировать долги в ином порядке. Данный подход, активно применяемый в Германии и Франции, позволяет снизить нагрузку на судебную систему и направить процедуру банкротства исключительно на тех должников, которые действительно утратили платежеспособность в долгосрочной перспективе.

Необходимо также отметить, что проблема квалификации признаков неплатежеспособности тесно связана с рисками злоупотребления правом со стороны недобросовестных должников. Как было отмечено в нашей предыдущей работе, участились случаи преднамеренного и фиктивного банкротства, когда лица, обладающие реальной платежеспособностью, инициируют процедуру с целью освобождения от долгов, скрывая при этом активы или занижая свои доходы. В этом контексте судебная практика последних лет демонстрирует ужесточение подходов к оценке добросовестности должников. В Обзоре

судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ, особо подчеркнуто, что суд вправе оценить действия должника на предмет добросовестности на любой стадии процедуры, а установление факта злоупотребления правом является основанием для отказа в списании долгов.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, следует констатировать, что действующая модель квалификации признаков неплатежеспособности гражданина-должника в российском законодательстве о банкротстве требует дальнейшего совершенствования. Основными проблемными аспектами являются: формальный подход к оценке признаков неплатежеспособности, недостаточная дифференциация временных и хронических финансовых трудностей, отсутствие четких критериев опровержения презумпции неплатежеспособности, а также неэффективность механизмов финансового анализа на начальном этапе производства по делу.

В целях решения обозначенных проблем предлагается:

1. Законодательно закрепить критерий «разумной перспективы погашения долга», позволяющий суду оценивать долгосрочную платежеспособность должника на основе анализа его доходов, расходов и активов за предшествующий период;
2. Внедрить процедуру предварительной финансовой экспертизы, проводимой финансовым управляющим на этапе решения вопроса о принятии заявления к производству, с целью подтверждения наличия объективных признаков неплатежеспособности;
3. Разработать и утвердить на уровне Пленума Верховного Суда РФ разъяснения о критериях отграничения временных финансовых трудностей от состояния хронической неплатежеспособности, что обеспечит единообразие судебной практики и снизит риски злоупотреблений.

Реализация указанных предложений будет способствовать более эффективной реализации института банкротства физических лиц, обеспечивая баланс интересов должников и кредиторов, а также снижая нагрузку на судебную систему за счет уменьшения числа необоснованных заявлений. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение зарубежного опыта правового регулирования критериев неплатежеспособности и его адаптации к российским реалиям.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – № 209-210. – 02.11.2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 28.02.2024 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.06.2023 по делу № А43-38905/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.02.2024 по делу № А60-54678/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.11.2024 № 305-ЭС24-15980 по делу № А40-217422/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2017. – № 4. – С. 2.
8. Москалева О.А. Категория неплатежеспособности в конкурсном праве России // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 20-26.

9. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. Научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2020. – С. 112-118.
10. Ткачев В.Н. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. – 2003. – № 3. – С. 15-22.
11. Файзрахманова Л.М. О совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 213-217.
12. Суханов Е.А. Сравнительное гражданское право: современные тенденции развития // Вестник гражданского права. – 2023. – № 5. – С. 7-24.
13. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. – М.: Статут, 2003. – С. 402-415.

